

Глава 2.2: Инцидент.

Честно говоря, из отвратительных родственников Гарри больше всего не любит свою тётю. Петуния Дурсль никогда даже не пыталась полюбить его, не говоря уже о том, чтобы любить его. Худшее, что когда-либо случалось, заключалось в том, насколько бесполезной она была на самом деле для мира. Она абсолютно ничего не делала в свободное время, готовя еду, сплетничая с соседями и заботясь о Дадли, которому одиннадцать лет, и он может научиться быть независимым, по крайней мере. Теперь, учитывая, что Вернон вряд ли доживет до пятидесяти, весьма вероятно, что Петуния окажется вдовой без каких-либо карьерных перспектив или реального опыта работы. Дурсли, как правило, тратили свои деньги на предметы роскоши, в которых они не нуждались, например, на откровенно бесполезно дорогие подарки, которые они дарили Дадли, или на постоянный ремонт своего дома. Это не говоря уже о покупке нового автомобиля почти каждый год.

Да, дела у них шли плохо, если их доход внезапно падал. Гарри было несколько тревожно представить, что с ним будет, если Вернона уволят или что-то в этом роде. Он не стал бы отвергать идею о том, что Дадли просто съест его от голода.

Вместо того, чтобы оставаться дома, Гарри решил прогуляться снаружи, чтобы проветрить голову. Это был его последний год в начальной школе, и Гарри придется пойти в другое место, чтобы продолжить свое образование. Он даже не знал, куда пойдет. Вернон продолжал хвастаться тем, что Дадли приняли в Смелтингс, его старую частную школу. Это было так претенциозно, что перестало быть смешным. Кто, черт возьми, дает подросткам трости для ходьбы? Что касается Гарри, то Дурсли почему-то не определили его ни в какую школу. Тем не менее, молодой мальчик считает, что он, вероятно, в конечном итоге пойдет в обычную государственную школу, что не так уж удивительно.

Хотя, когда Гарри спросил об этом свою тетю, она выглядела странно пораженной и сказала ему, что они уже кое-что для него устроили, что не слишком успокоило мальчика.

Размышления Гарри снова прервал до тошноты знакомый голос его кузена:

— Ну, если это не урод?

Зеленоглазый мальчик поднял бровь:

— Какое умное имя, Дадли, ты сам его придумал?

Как и ожидалось, сарказм вылетел из головы мальчика. Боже милостивый, Дадли был дураком другого рода. Честно говоря, Гарри не удивился бы, если бы Вернон и Петуния каким-то образом были связаны с тем, что столько глупостей было заключено в одном теле.

Мальчик, о котором идет речь, стоял рядом со своей маленькой бандой, Малкольмом, Пирсом, Деннисом и Гордоном. Эти пять угроз почти ничего не делали в свое время, кроме как

беспокоить и терроризировать детей, с которыми им довелось столкнуться. Обычно они делали все возможное, чтобы рассердить Гарри, но мальчик всегда был рядом с учителем, который мешал им что-либо делать.

Говоря об учителе, Гарри посмотрел на вход в школу и увидел, что они подозрительно пропали. Дадли проследил за его взглядом и рассмеялся:

— Нет учителей, которые могли бы выручить тебя, урод.

Черт, этого бы не случилось, если бы Гарри не отвлекался на его странности. Он должен был заметить, что учителей нет, и вернуться в столовую. Он огляделся и увидел, что его окружили. Черт, устрой ему интеллектуальные дебаты, и он бы выиграл с закрытыми глазами, но физическая активность была не в его вкусе. Против пятерых мальчишек постарше у Гарри не было шансов выйти из этого невредимым.

Гарри не умел драться кулаками, но умел драться словами. Он наблюдал за своими пятью подстрекателями. Ему нужно было выиграть время либо для того, чтобы учитель нашел его, либо для того, чтобы спланировать побег.

Он ухмыльнулся сбитым с толку нападавшим:

— Должен сказать, Малкольм, я удивлен, что ты все еще учишься здесь. Я слышал, ты уезжаешь, потому что твои родители разводятся. Мать Дениса.

Мальчик моргнул, глядя на него:

— О чем ты говоришь?

— Ну, это просто слух, который я слышал. Говорят, он так сильно не любил тебя, что бросил свою жену из-за этого. Может быть, ему просто больше нравится Деннис.

Гарри не совсем лгал. Он слышал, как его тетя сплетничала о скандале. Однако они понятия не имели, кем была эта женщина. Он просто хотел немного раздуть пламя. Он определенно никогда не ожидал, что бессмысленные сплетни его тети Петунии окажутся для чего-то полезными.

Гарри оказался прав, когда Малкольм подбежал к своему другу и начал его бить. Между ними завязалась драка, и Гордон пошел их остановить. Зеленоглазый мальчик попытался убежать, но его удержали разъяренный кузен и Пирс.

Похоже, что даже когда они отвлеклись втроем, его план побега не удался. Дадли ухмыльнулся своему двоюродному брату:

— Я не позволю тебе бежать, урод.

По крайней мере, ему нужно было иметь дело только с двумя, а остальные отвлекались на свою маленькую ссору. Гарри наблюдал за своими противниками и увидел, что Пирс слегка прихрамывает на правую ногу, а это означает, что его левая нога была каким-то образом повреждена. Гарри огляделся и не увидел ничего, кроме песка. О, Гарри понятия не имел, как драться, но самые болезненные места для удара он выучил из книги.

Дадли бросился к Гарри, который пригнулся и схватил пригоршню грусти. Затем Гарри бросил свой песок в глаза своего кузена, и этого было достаточно, чтобы даже навредить Пирсу. К сожалению, Пирс все еще крепко держал его, даже если он был ослеплен песком. Но Гарри пнул раненую ногу, и мальчик с криком отпустил его. Он вышел в слепой кулак Дадли, который ударил его в живот. Гарри ответил гораздо более слабым ударом, который, похоже, не причинил никакого вреда. После еще одного удара Гарри упал. Он не мог дышать, все почернело. Пока, наконец, не вернулось знакомое чувство его "причудливости", и Дадли не оттолкнул от него. Хотя мальчику все же удалось ударить Гарри по голове, прежде чем его прогнали.

Гарри встал после того, как Дадли ушел, только чтобы почувствовать, что его голова взорвалась. Неужели Дадли действительно так сильно ударил его? Это были его последние мысли перед тем, как он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/86973/3404122>